

О боже, судьба любит подшучивать над вами, сталкивая с людьми, с которыми вы на самом деле не хотели встречаться. Однако не стоит расстраиваться. Кто-то придет на помощь Цзя Хи.

□

Глава 5. Кратковременное возвращение в Шанхай (3)

"Сегодня днем в Шанхае шел дождь. Я просто хотел подтвердить, есть ли у тебя кто-нибудь, чтобы забрать тебя."

Суп обжег ее язык. Цзя Хи слегка втянула воздух в рот, ничего не говоря.

Со своей стороны, Йи Венце, казалось, не спешил в трубке смутно слышалось, как А-Цин что-то говорит, а также, кажется, звучат голоса Цяо Цяо и Чэн Хао ... Оживленность той стороны еще больше подчеркивала тишину и одиночество этой. К настоящему моменту уже приближалось время закрытия закусочной. Когда она впервые вошла, было еще два или три других клиента, но теперь она осталась одна.

Четверо работников заведения уже мыли полы и постоянно шаркали мимо нее, явно намекая, что пора закрываться.

Взяв ложку, Цзя Хи несколько раз помешала суп, наблюдая, как оставшаяся фрикаделька весело кувыркается внутри. "Вообще-то здесь, на вокзале Хунцяо, довольно легко поймать такси, и мой дом тоже недалеко. Учитель, отдохните пораньше. Мой мобильный сейчас разрядится, так что я больше не буду разговаривать."

"Тогда все в порядке. Береги себя и будь в безопасности."

Его голос был теплым и нежным, как всегда, и, казалось, был понижен на несколько уровней. Цзя Хи молчала довольно долго, прежде чем наконец повесила трубку.

Пока она быстро уничтожала остатки еды, ее мобильный телефон внезапно снова завибрировал.

Это было текстовое сообщение от Цяо Цяо: Ты жжешь! Здесь была полная комната людей, слушающих, как вы двое говорите о том, как идет дождь в Шанхае.

Цзя Хи чуть не прикусила язык. Хорошо, что она проявила смекалку и повесила трубку. Кто там?

Цяо Цяо: Это было неплохое представление. Когда ты садилась в поезд, пришла агент Йи

Венце, а потом были Ляо Цзин и Чэн Хао. Затем, прямо сейчас, когда доктор проводил обследование, появилась Тянь Чу. Во всяком случае, в настоящее время я человек, который наблюдает за всем волнением...

Эти два ряда крошечных слов перечисляли то, что казалось бесчисленным количеством тяжеловесных имен.

Цзя Хи быстро набрала строку слов, но затем она сразу же стерла ее и начала все сначала, переключившись, чтобы написать совершенно другое предложение. Повторив этот процесс еще два или три раза, она все еще тупо смотрела на это пустое поле для ответов. Что именно она хотела спросить, даже сама она не знала.

«Мисс», - обратился к ней сотрудник заведения, держа в руках белую тряпку и протирая перила рядом с ней, - «извините, но нам действительно нужно закрываться сейчас».

Она немного подумала, но, в конце концов, так и не ответила на текст. Убрав свой мобильный телефон, она вышла из закуской.

Во время поездки к ее дому действительно шел проливной дождь, и дорога была перегружена, а на подъёме на эстакаду образовалась пробка. Хуже всего было то, что на этой дороге произошла авария. Когда Цзя Хи сидела в такси, слушая по радио программу по заявкам с песнями, прислонившись головой к оконному стеклу, она держала свой мобильный телефон и бродила по интернету, листая страницу за страницей, от международных новостей до сообщений на форумах и веб-трансляций, но не осмеливаясь коснуться каких-либо развлекательных новостей... Новый альбом Тянь Чу попал в чарты и поэтому кто-то просил даже ее старую песню «Солнечный свет». В этом маленьком, узком пространстве эта мелодия была экстравагантно усилена, и даже водитель начал напевать вместе с ней.

Она опустила окно, глубоко вдохнув сквозь щель.

Весь следующий месяц Цзя Хи была очень занята.

Ее новый сценарий прошел через все виды испытаний и невзгод, и она пересматривала его до такой степени, что даже испытывала к нему психологическое сопротивление. Иногда, когда она открывала Microsoft Word, она даже не могла вспомнить имена героя и героини... Ее новый мобильный телефон был точно такой же модели, что и ее предыдущий, ее запись Angry Birds вернулась к стадии, на которой она была. За исключением телефонных звонков от Цяо Цяо, которые приходили время от времени, чтобы изводить ее и сообщать ей о состоянии выздоровления Йи Венце, все было так, как всегда.

Однажды, в три часа утра, Цяо Цяо снова поссорилась со своим великим талантом-басистом и позвонила ей, чтобы излить свои обиды. Совершенно неожиданно она спросила: «Тебе, честно говоря, не интересно, что я видела той ночью, ты знаешь, в массажном кабинете?»

Цзя Хи на мгновение опешила, очевидно, уже забыв об этом.

«Забудь об этом». На этот раз губы Цзя Цяо были плотно запечатаны. «Я решила, что я собираюсь держать это внутри себя и позволить этому гнить в моем животе. Мой талантливый басист сказал, что женщины не должны быть слишком любопытными и сплетничающими, поэтому я решила, что начну с этого вопроса и переверну новый лист».

Без колебаний повесив трубку, Цзя Хи опустила голову и продолжила придумывать четвертое мелодраматическое недоразумение между героем и героиней...

Месяц спустя, пока она крутила ключи от машины выходя из подземного паркинга в Раффлз-Сити [1], прямо перед ней остановилась машина. Лицо Гу Ю появилось из-за полуоткрытого окна. «Цзя Хи». - Он сделал маленький жест. - "Подожди меня здесь. Я сейчас буду."

С этими словами он не стал дожидаться ответа Цзя Хи и въехал на парковку.

Наблюдая, как задняя часть его машины исчезла у входа, она была поймана в безвыходном положении, так как уходить было неуместно, но и оставаться ей тоже не хотелось.

Вдруг, прямо на нее выехала машина и, не успев вовремя затормозить, чуть не врезалась в нее. К счастью, кто-то сзади дернул ее в сторону. Это был Гу Ю, который только что вышел с парковки. Начинаящий водитель в машине поспешно высунул голову и извинился. Махнув рукой, Цзя Хи ничего не ответила, только осторожно выдернула руку.

Напротив, выражение женщины на переднем пассажирском сиденье сильно изменилось, и, открыв дверь, она вышла из машины и подавленно поприветствовала: «Главный редактор!». Очень короткое выражение недоумения мелькнуло на лице Гу Ю, но затем легкая улыбка заменила его, как будто это была его старая знакомая. Женщина поспешно взглянула на Цзя Хи, которая должна была стать жертвой, но теперь стояла в стороне, как случайный наблюдатель, который не имел ничего общего со всем этим. "Извините, главный редактор. Мой друг только что научился водить. Твой друг ... в порядке, верно?"

Цзя Хи быстро ответила первой. "Не стоит беспокоиться. Это тоже моя вина. Мне не следовало стоять у входа и ждать кого-то."

Тем не менее, женщина продолжала осторожно извиняться. Прошло довольно много времени, прежде чем она, все еще переполненная тревогой, вернулась в машину и уехала, оставив двух стоявших там людей смотреть друг на друга.

Гу Ю опустил голову, чтобы взглянуть на нее. "Ты действительно в порядке?"

Цзя Хи старалась изо всех сил улыбаться. "Я в порядке. Только сейчас, это была твоя коллега?"

"Может быть, кто-то новый. Она на самом деле не выглядит знакомой."

Сегодня он был в очках, в чисто металлической оправе, и выглядел культурным и утонченным.

Она все еще помнила, когда только начинала учиться в университете, Гу Ю учился на

четвертом курсе и был ведущим Гала-концерта этого года. В то время он чувствовал себя так непринужденно, смеялся с женщиной-ведущей на семидюймовых каблуках и очаровал всех тех младших студенток, которые только недавно сделали свои первые шаги через ворота университета. Позже, по счастливой случайности, она стала его девушкой, и ее величайшим удовольствием каждый день было срывать с него очки и видеть, как эти глаза за стеклами очков безропотно смотрят на нее.

Гу Ю спросил: «Ты здесь, чтобы что-то купить?»

Кивнув, Цзя Хи ответила: "Цяо Цяо сказала, что iPad подешевел. Я пришла посмотреть."

«Маленький магазинчик за Раффлз Сити?»

Цзя Хи ответила: «Мммм», планируя найти оправдание, которое позволило бы ей уйти.

«Ты помнишь того друга, о котором я упоминал в прошлый раз?» - Гу Ю указал в сторону дороги Фучжоу. - "Он и я встречаемся, чтобы пообедать вместе. Но сейчас еще рано. Сначала я пойду с тобой за iPad."

Эти несколько предложений от него полностью расстроили ее планы.

В то время когда они встречались, их дни и ночи были так заняты работой, что они даже могли не видеться в течение недели. В то время, днем и ночью, Цзя Хи надеялась, что у них будет неожиданная случайная встреча, но ни разу это желание не осуществилось. Теперь, однако, это было просто замечательно. Первоначально это было только произвольное решение, принятое после пробуждения, пойти прогуляться и пройтись по магазинам, но по какой-то причине оно превратилось из случайного похода по магазинам в неловкий случай, когда ее старая любовь шла вместе с ней.

Гу Ю, «гуляющий компаньон», добросовестно выполнял свои обязанности и, когда пришло время платить, даже очень естественно выудил свой бумажник и вытащил свою карточку. Поспешно положив конец его действиям, Цзя Хи достала свой кошелек и помахал им. «Это не Новый год и не фестиваль или праздник. Абсолютно ничего не дари мне в подарок. Я не хочу постоянно думать о том, какой подарок я должна дать тебе взамен».

Покачав головой и улыбнувшись, Гу Ю убрал свой бумажник. Сказав Цзя Хи, сначала осмотреть товар, чтобы убедиться, что все в порядке, он вышел за дверь.

Владелец магазина уже хорошо познакомился с Цзя Хи, и он вскользь поддразнил её: "Это хороший парень. На самом деле, он вполне приятный."

Цзя Хи улыбнулась. "Не говори вслепую. Мы просто обычные друзья."

Сказав это, она посмотрела вниз и молча осмотрела предмет. Открытая белая коробка содержала симпатичный серебряный планшет, а также, как обычно, стандартное зарядное устройство Apple, простое и чистое на вид. Проходя слой за слоем, она осторожно открывала все и поднимала каждый аксессуар, создавая впечатление, что она очень серьезно проверяет

его. Однако, хотя она потратила много времени на изучение вещей, она на самом деле даже не знала, на что смотрит.

Когда Гу Ю вернулся с двумя бутылками воды, владелец магазина только что закончил упаковывать планшетный компьютер для Цзя Хи и, положив его в бумажный пакет, он передал это ей естественными движениями.

К тому времени, когда она завершила свою покупку, было уже больше шести часов, и небо постепенно погружалось в туманную темноту. Бесчисленные машины застряли в пробке на дороге, растянувшись вдоль и образуя реку огней.

Цзя Хи хотела сказать, что ей пора домой, но Гу Ю уже звонил по телефону. Повесив трубку, он сообщил ей, что другой человек уже ждет, и им, возможно, придется двигаться немного быстрее, чтобы направиться туда. Даже не получив шанса отказаться, ее повели в тот ресторан. В отдельной частной комнате сидело семь или восемь человек, и когда они вдвоем вошли внутрь, все без исключения уставились на Цзя Хи, многозначительно усмехнувшись, и попросили Гу Ю представить их друг другу.

Он велел Цзя Хи сесть внутри. «Это мой младший товарищ по университету, Цзя Хи». Сказав это, он повернулся и посмотрел на мужчину средних лет, стоявшего в группе. «Она - та, о ком я говорил тебе в прошлый раз, сценарист, с которым я хотел тебя познакомить, чтобы вы могли сотрудничать».

Мужчина средних лет многозначительно посмотрел на него. «Я помню, что в прошлый раз ты не так ее мне представил.»

«Хорошо, я снова представляю». - Со смехом Гу Ю сел и глотнул чая. - «Это Цзя Хи, моя самая первая девушка, а также та, кого я до сих пор не могу забыть. Моя миссия до сих пор не выполнена, и я все еще работаю над этим».

Все мужчины разразились хохотом и похвалили его: "Парень, ты достаточно откровенен". В этот момент официант неожиданно открыл дверь и поставил на стол несколько бамбуковых пароварок Сяолунбао [2] [вонтон с бульоном], заполненных икрой крабов и свиной. Их обжигающий горячий пар служил занавесом, изолируя от нее все понимающие и намекающие взгляды.

Сжимая чашку с чаем, Цзя Хи сумела выдать из себя шутливый тон и ответить: "Не говори глупостей. Разве ты не пытаешься ухаживать за Ляо Цзин?"

Кто-то не мог сдержать хихиканья. Гу Ю, похоже, оказался где-то между слезами и смехом, когда он смотрел на нее, не говоря ни слова.

Скорее, первым заговорил тот мужчина средних лет. - "Это странно. Почему я не знал, что ты пытаешься ухаживать за моей сестрой?"

Гу Ю был невозмутим. «Одна твоя просьба» позаботиться о ней для меня» принесла мне много неприятностей».

Так это было на самом деле ... недоразумение.

Разговор и смех продолжались по-прежнему, и оценивающие взгляды, устремленные на нее, постепенно прекратились. Она тайно достала свой телефон, намереваясь установить будильник, чтобы создать оправдание для того, чтобы она покинула это место. Как только она нажала кнопку подтверждения, ее мобильный телефон неожиданно зазвонил

Это был звонок с номера, которого нет в ее списке контактов, но эта цепочка цифр была ей знакома. Она смотрела на это довольно долго, ошеломленная, прежде чем наконец ответить на звонок.

«Цзя Хи, это удобное для тебя время?» В телефоне голос Йи Венце имел много текстуры, и это все еще заставляло ее сердце бесконтрольно биться, когда она слышала его.

Изначально она хотела поприветствовать его «Учитель Йи», но с таким количеством присутствующих людей это было не очень хорошее место для этого. В конце концов, она просто произнесла нейтральное «Угу» и жестом попросила Гу Ю, освободить ей дорогу, чтобы она могла выйти. Опасаясь, что Йи Венце будет ждать слишком долго, у нее даже не было времени, чтобы сказать «простите меня», прежде чем она оставила позади себя незнакомый смех и веселую болтовню, а также завуалированные поддразнивания и насмешки.

Внутри и снаружи ресторана было очень оживленно, и ей пришлось выйти из его дверей, прежде чем она наконец нашла тихое место без других людей.

Все это время Йи Венце спокойно ждал, как и в тот раз, когда она была на вокзале, так терпеливо, что это было несколько непостижимо.

Цзя Хи успокоила своё дыхание. «Учитель Йи, извините за это. Я только что ужинала со своим другом, и разговаривать было неудобно.»

"Все хорошо. В следующий раз, если что-то будет неудобно, можешь звать меня А-Це."

"... Хорошо."

Прислонившись к деревянным перилам и наблюдая за людьми, входящими и выходящими на эскалаторах, она продолжила: «Тебе уже лучше?»

На самом деле, Цяо Цяо была очень добросовестной. Чтобы иметь возможность объяснить ситуацию с его лечением Цзя Хи она практически хотела, сделать ксерокопию рентгеновских снимков Йи Венце и передать их ей. Цзя Хи знала, что его выздоровление идет очень хорошо, но в такое время, если бы она не спросила об этом, она честно не знала, что она могла сказать.

«Меня выписали из больницы сегодня, и я сейчас нахожусь в машине».

«Так скоро?» - Она внезапно начала беспокоиться. - «Повреждения сухожилий и костей требуют не менее трех месяцев восстановления. Врач ничего не сказал?» Но, продолжая говорить, она вдруг поняла, что немного переступила границы дозволенного своим беспокойством. Она машинально закрыла рот.

"Мое восстановление идет очень хорошо, но я все еще не могу начать ходить слишком рано, поэтому эта поездка в Шанхай для меня, чтобы немного восстановиться." - Это было так, словно ситуация изменилась на противоположную, потому что его тон был таким, словно он утешал ее.

Внезапно обрабатывая значение его слов, Цзя Хи неосознанно повторила: «Ты в Шанхае?»

«Еще около получаса, и я буду там». На его конце была пауза. Потом он вдруг спросил: «Ты ужинаешь?»

Цзя Хи только сказала "Ммм", когда она услышала, как А-Цин заявила повышенным голосом, что Цзя Хи нужно быть хозяйкой и взять их, чтобы хорошо поесть. Однако она произнесла всего две или три фразы, прежде чем снова воцарилось молчание.

Сразу же Цзя Хи ухватилась за это. «Вообще-то я еще не начала есть. Сначала я просто хотела что-то купить, но потом я случайно столкнулась с кем-то, кого я знаю, и вот так меня притащили сюда, чтобы поужинать». Такие слова звучали так, будто она намеренно выдумывает оправдания, чтобы пригласить его на ужин. На мгновение слова Цзя Хи застряли у нее в горле, и она запинаясь объяснила: "Еда здесь не очень хорошая, и, кроме этого одного друга, они все люди, которых я не знаю. К счастью, благодаря твоему единственному предложению мне наконец удалось сбежать оттуда..."

В конце концов, даже она не знала, что ей сказать дальше, и могла только остановиться и реорганизовать свои слова в уме.

Когда ее голос стих, он наконец заговорил со своей стороны. "Хорошо, тогда ты хотела бы, чтобы я спас тебя еще раз? Я отведу тебя поесть что-нибудь, что тебе нравится?"

[1] Raffles City - крупный, высококлассный торговый центр. Тот, что упоминается здесь в истории, находится в шумном сердце Шанхая.

[2] Сяолунбао - шанхайское блюдо из свинины, приготовленное на пару в бамбуковой корзине.

Его отличительной особенностью является то, что в варенике содержится «суп», который на самом деле представляет собой бульон, приготовленный из мяса во время приготовления на пару. Тип, который подают в этой истории, - это крабовое мясо сяолунбао, которое отличается от традиционно простой свинины, в которую добавляют апельсиновую крабовую икру поверх мясной начинки.

Мясо краба Сяолунбао (Фото предоставлено Baidu Baike)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/697437>